

Эконометрический анализ факторов числа зарегистрированных коррупционных преступлений в регионах России

Дмитрий Гладырев, Елена Кривоусова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

02.12.2020

Принята

к опубликованию:

14.04.2021

УДК 33

JEL C01, D73, R10

Ключевые слова:

коррупция, противодействие
коррупции, государственная
антикоррупционная поли-
тика

Keywords:

corruption, anti-corruption
management, government anti-
corruption policy

Аннотация

Изучены факторы, влияющие на число зарегистрированных коррупционных преступлений в регионах России. Рассмотрены статистические данные по 81 региону с 2008 по 2017 гг. и проведён их регрессионный анализ. В исследовании делается акцент на двойственность изучаемых переменных: с одной стороны, они отражают уровень коррупции в регионах, с другой – усилия правоохранительных органов по борьбе с ней. Выявлено, что на статистику данных преступлений положительно влияют рост инфляции и разница между доходами населения, неоднозначное влияние оказывают ВРП региона на душу населения и доля граждан с высшим образованием. Полученные результаты могут быть использованы для улучшения антикоррупционной политики.

Econometric Analysis of the Factors of the Number of Registered Corruption Crimes in the Regions of Russia

Dmitry Gladyshev, Elena Krivosova

Abstract

This paper examines the factors affecting the number of registered corruption crimes in the regions of Russia. There are many anti-corruption measures and programs in Russia, but the number of corruption crimes remains high. The study of the factors that affect the number of these crimes can increase the efficiency of anti-corruption policy.

The study is based on the data of 81 Russian Regions for 10 years (from 2008 to 2017). As a measure of corruption, we use the official statistics on number of registered giving and receiving bribes. The study method is a regression analysis of panel data. The study is focused on the duality of studied variables. On the one hand, variables reflect the level of corruption in the regions, on the other hand, they reflect efforts of police and local authorities in reducing corruption.

As a result, several conclusions were made. The number of registered corruption crimes depends on inflation (positive influence) and income inequality (positive influence). The GRP per capita also has a significant (but controversial) influence on the number of corruption crimes. One of the most interesting findings is that

the share of citizens with higher education has a positive influence on the registered number of receiving bribes. It can be explained by the fact that educated people has a higher demand for the investigation of anti-corruption crimes. We haven't found significant impact of unemployment, urbanization, the share of civil servants and the election of the governor to the level of corruption in the regions. These results can be used to improve anti-corruption policy in Russian regions.

Введение

В современной России борьбе с коррупцией уделяется достаточно большое внимание. На федеральном уровне был принят Национальный план противодействия коррупции, существует несколько указов Президента, постановлений Правительства РФ, на уровне субъектов тоже существует антикоррупционное законодательство: например, в Чувашской, Удмуртской Республиках, Татарстане, Мурманской области и других. В данных законодательных актах установлены цели, задачи, принципы и механизмы реализации антикоррупционной политики. Однако, принятые меры имеют ряд недостатков и для эффективной антикоррупционной политики необходимо проводить системные изменения для совершенствования институтов [1, 2].

Существует много работ, рассматривающих факторы, которые влияют на уровень коррупции в различных странах мира. Наиболее сильная взаимосвязь существует между экономическими показателями страны и коррупцией, в частности, говорится о влиянии ВВП: чем более развита экономика страны, тем ниже уровень коррупции [3]. Образование способно оказывать влияние на уровень коррупции. Результаты исследований показывают высокую отрицательную корреляцию между количеством лет обучения и уровнем коррупции, однако данная взаимосвязь прослеживается с лаговым значением [4,5]. Уровень образования населения влияет на уровень коррупции через формирование убеждений, чувств справедливости и ответственности, осознанию важности участия в политической жизни [6,7,8].

Другие исследования рассматривали уровень коррупции по отдельным регионам различных стран. В исследовании на уровне штатов США в качестве факторов коррупции рассматривались характеристики территориальных единиц (близость к столице, граница с другими странами, географическое положение) и характеристик населения (численность, образованность, средний доход, доля городского населения, религиозная принадлежность к протестантской церкви) [9]. Похожее исследование было проведено на уровне провинций в Китае [10]. В трудах, проведенных на данных субъектах России, выявлено влияние уровня доходов, плотности населения, конкуренции среди фирм, неравномерности развития экономики субъектов, наличия природных ресурсов в регионах, подконтрольность СМИ, доли городского населения на коррупцию [11,12].

Работы, изучающие уровень коррупции в регионах России, имеют ряд особенностей. Исследования проведены на основе наблюдений в течение небольшого периода времени, из-за отсутствия единых данных на тот момент. Более того, работы были проведены достаточно давно и не учитывают произошедшие изменения. Данное исследование рассматривает статистику коррупционных преступлений в течение большего количества лет, а также включает переменные, влияние которых не было изучено ранее на российских данных, но было значимым в исследованиях по другим странам.

Для повышения эффективности антикоррупционных мер необходимо проводить дополнительные исследования. Целью работы является изучение факторов, влияющих на уровень зарегистрированных коррупционных преступлений в регионах России.

Данные и методы

В качестве меры коррупции были использованы данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ о фактах дачи и получения взяток. Одной из важнейших особенностей этих данных является их двойственность, которую необходимо учитывать в процессе исследования и интерпретации результатов: эти переменные отражают как уровень коррупции в регионах, так и во многом противоположное явление – усилия правоохранительных органов по борьбе с ней. Подобная двойственность создаёт дополнительный вызов исследователю; в то же время, этот вызов неизбежен, так как эти переменные являются единственными, связанными с региональным уровнем коррупцией и при этом доступными за большой период для всех регионов страны.

Число зарегистрированных коррупционных преступлений (рис.1 и 2) в течение последних 12 лет изменялось достаточно сильно: до 2012 года оно стабильно сокращалось, потом росло на протяжении трёх лет, после чего резко сократилось, достигнув минимума в 2017 г.

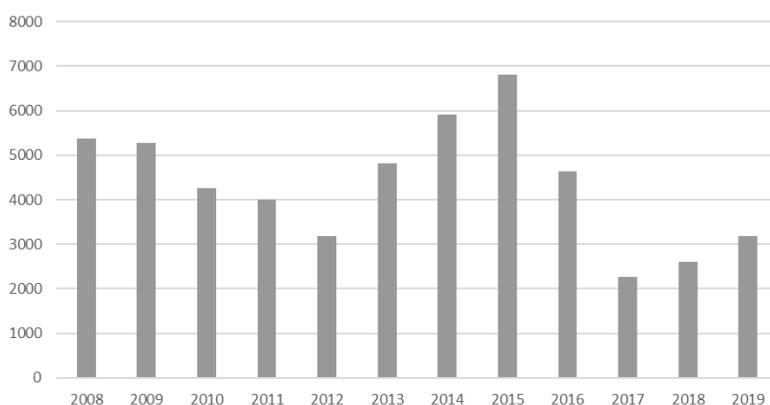

Рис. 1. Динамика общего числа преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки)
 Источник: данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ

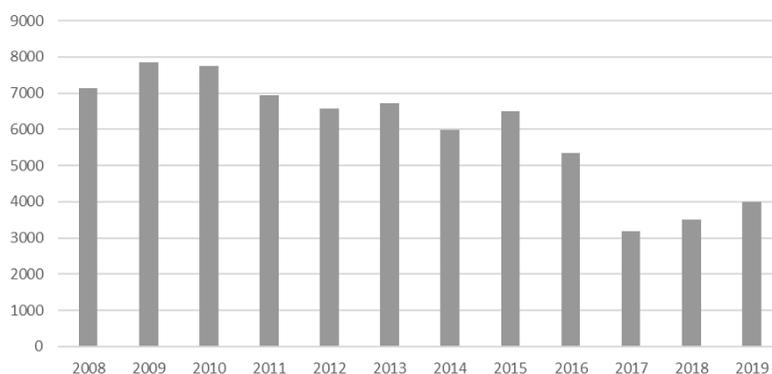

Рис. 2. Динамика общего числа преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки)
 Источник: данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ

В 2008 г. количество фактов получения взяток превышает факты их дачи. Причиной может являться различная сложность регистрации данных правонарушений.

В исследовании на уровне регионов РФ было решено рассматривать данные показатели не в абсолютном выражении, а на 10 000 населения, чтобы сделать регионы сопоставимыми друг с другом, исключив влияние их численности

населения. Сопоставить разброс числа коррупционных преступлений между регионами можно по данным рис. 3 и 4.

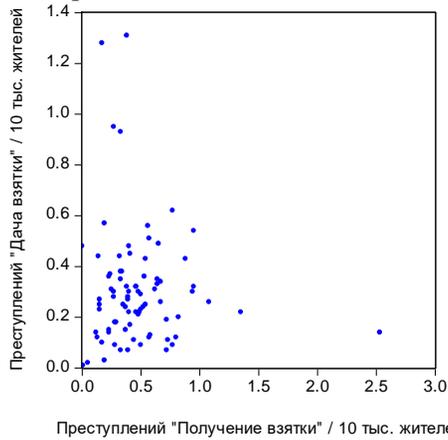

Рис. 3. Число коррупционных преступлений по регионам в 2008 г.

Источник: данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ

В 2008 г. по числу преступлений "Дача взятки" на 10 тыс. населения лидировали Кировская область (1,31) и Ямало-Ненецкий автономный округ (1,28), а последние места занимали национальные республики Северного Кавказа. По числу преступлений "Получение взятки" лидировали Тамбовская (2,53) и Тюменская области (1,35), а последнее место с нулём преступлений занял Ненецкий автономный округ.

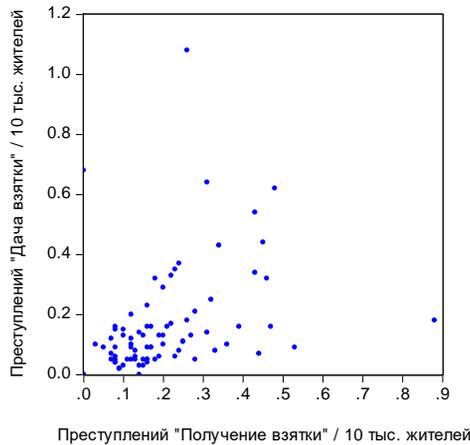

Рис. 4. Число коррупционных преступлений по регионам в 2017 г.

Источник: данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ

В 2017 г. картина поменялась: по числу преступлений «Дача взятки» на 10 тыс. населения лидировали Смоленская область (1,08) и Ненецкий автономный округ (0,68), а последние места с нулём преступлений заняли Чукотский автономный округ, Магаданская область и Еврейская автономная область. По числу преступлений «Получение взятки» в лидерах оказались Адыгея (0,88) и Северная Осетия (0,53), а последние места заняли Еврейская автономная область, Ненецкий и Чукотский автономные округа.

Регионы, лидирующие по числу зарегистрированных коррупционных преступления за весь рассматриваемый период отображены в табл. 1.

Таблица 1

Регионы, лидирующие по ежегодному среднему числу коррупционных преступлений в период с 2008 по 2017 гг.

Число зарегистрированных преступлений «Получение взятки на 10 тыс. населения»			Число зарегистрированных преступлений «Дача взятки на 10 тыс. населения»		
№	Регион	Среднее значение	№	Регион	Среднее значение
1	Забайкальский край	1,09	1	Кировская область	1,13
2	Тюменская область	1,04	2	Волгоградская область	0,77
3	Адыгея	0,95	3	Вологодская область	0,68
4	Омская область	0,82	4	Калмыкия	0,67
5	Тамбовская область	0,76	5	Карелия	0,65

Источник: данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ

При проведении исследования были использованы данные по 81 субъекту РФ (за исключением Республики Крым и городов федерального значения: Севастополь, Москва, Санкт-Петербург) в период с 2008 по 2017 гг. (ограничение периода обусловлено отсутствием отдельных данных за последние годы).

Переменные, отобранные для исследования по результатам анализа существующих исследований и доступных по регионам России данных, отображены в табл. 2.

Таблица 2

Переменные, выбранные для включения в модель

Описание переменных	Единицы измерения	Описание переменных	Источник данных
Получение взятки	Зарегистрированных преступлений	Число зарегистрированных преступлений на 10 тысяч населения региона	Данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ
Дача взятки	Зарегистрированных преступлений	Число зарегистрированных преступлений на 10 тысяч населения региона	Данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ
Число граждан с высшим образованием	Доля	Численность людей с высшим образованием на 1000 населения	Федеральная служба государственной статистики
ВРП	Рубли	Валовой региональный продукт на душу населения	Федеральная служба государственной статистики
Коэффициент Джини	Проценты	Сравнение равномерности распределения доходов или богатства	Федеральная служба государственной статистики
Гендерное соотношение	Доля	Количество мужчин на 1000 женщин	Федеральная служба государственной статистики
Доля городского населения	Доля	Удельный вес городского населения в общей численности населения	Федеральная служба государственной статистики
Доля государственных служащих	Доля	Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления на 1000 населения	Федеральная служба государственной статистики
Инфляция	Проценты	Индекс потребительских цен (ИПЦ), отношение цен декабря текущего года к декабрю предыдущего	Федеральная служба государственной статистики
Уровень безработицы	Проценты	Проценты	Федеральная служба государственной статистики
Выборы губернаторов	Принимает значение 0 или 1	Бинарная переменная, принимающая 1 в случае проведения выборов губернатора в рассматриваемом году	Центральная избирательная комиссия

Источник: составлено авторами

В результате анализа связи между изучаемыми переменными и предполагаемыми факторами, было сделано предположение о нелинейной связи с ВРП на душу населения, гендерного соотношения и числа граждан с высшим образованием. Для отражения этой связи данные переменные были включены в модель под натуральным логарифмом.

Результаты

На первом этапе исследования между рассматриваемыми переменными была составлена корреляционная матрица (табл. 3), которая позволяет получить базовое представление о связях между переменными, а также, ввиду отсутствия высоких по модулю показателей, показывает, что составленные модели не будут иметь проблему мультиколлинеарности.

Таблица 3

Корреляционная матрица рассматриваемых переменных

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)
(1)	1.0										
(2)	0.10	1.0									
(3)	-0.30	-0.30	1.0								
(4)	0.01	-0.23	0.37	1.0							
(5)	-0.003	0.06	-0.33	-0.04	1.0						
(6)	-0.12	-0.09	0.21	0.06	-0.08	1.0					
(7)	0.13	0.03	-0.06	0.07	-0.1	0.017	1.0				
(8)	0.13	0.23	-0.21	-0.10	0.09	-0.21	0.30	1.0			
(9)	0.13	0.006	0.007	0.19	0.11	-0.06	0.11	-0.01	1.0		
(10)	0.06	0.006	0.03	-0.20	-0.01	0.02	-0.05	0.008	-0.12	1.0	
(11)	0.24	0.10	-0.52	-0.18	0.18	-0.09	-0.14	-0.29	0.07	-0.06	1.00

Переменные: Получение взятки (1), Дача взятки (2), ВРП (3), Коэффициент Джини (4), Инфляция (5), Выборы губернаторов (6), Число граждан с высшим образованием (7), Уровень безработицы (8), Доля государственных служащих (9), Доля городского населения (10), Гендерное соотношение (11).

Источник: составлено авторами

В ходе исследования для каждой исследуемой переменной были построены модели разных типов: сквозная модель, модель с фиксированными эффектами и модель со случайными эффектами. Проведение тестов Вальда, Бройша-Пагана и Хаусмана позволяет сделать вывод, что переменную «Дача взятки» наилучшим образом описывает модель со случайными эффектами, а «Получение взятки» - модель с фиксированными эффектами. Данные модели были выбраны в качестве итоговых.

Модель для переменной «Дача взятки» показана в табл. 4.

Таблица 4

Модель для переменной «Дача взятки на 10 тыс. населения»

Факторы коррупции	Коэффициенты
Логарифм ВРП	0,293** [0,108]
Коэффициент Джини	5,415*** [0,704]
Логарифм гендерного соотношения	1,809 [1,728]
Уровень безработицы	0,009 [0,009]
Логарифм числа граждан с высшим образованием	0,204 [0,147]
Инфляция	0,055*** [0,006]
Логарифм доли государственных служащих	-0,011 [0,057]
Урбанизация	0,063 [0,1]
Выборы губернаторов	0,046 [0,061]
Константа	-25,664** [12,866]

Примечания: Панельная регрессия со случайными эффектами

Стандартные ошибки приведены в скобках

*** Переменная значима на 1%

** Переменная значима на 5%

Источник: составлено авторами

Две переменные оказались значимы на 1% уровне значимости: коэффициент Джини (прямая зависимость) и инфляция (прямая зависимость), одна - на 5% уровне: логарифм ВРП (прямая зависимость).

Увеличение ВРП на душу населения приводит к увеличению количества зарегистрированных преступлений дачи взятки, это может связывать экономический рост как непосредственно с ростом коррупции, так и с повышенной активностью региона в сфере антикоррупционной политики.

Увеличение коэффициента Джини приводит к увеличению числа зарегистрированных преступлений дачи взятки: это может свидетельствовать как о прямой связи неравенства доходов и уровня коррупции, так и о связи неравенства доходов с повышенным спросом населения на расследование коррупционных преступлений.

Рост инфляции приводит к увеличению количества дачи взяток. Это может свидетельствовать о том, что обесценивание денег стимулирует коррупцию; другим объяснением является повышенная активность правоохранительных органов в период сложной экономической ситуации для смягчения социальной напряжённости.

Пример первой составленной модели демонстрирует двойственность изучаемой переменной: значимость и направление влияния переменных могут быть проинтерпретированы как в терминах роста коррупции, так и в терминах роста

активности правоохранительных регионов. Реальный же механизм влияния факторов на изучаемую переменную вполне может совмещать обе эти интерпретации.

Следующая модель переменной «Дача взятки» показана в табл. 5.

Таблица 5

Модель для переменной «Получение взятки на 10 тыс. населения»

Факторы коррупции	Коэффициенты
Логарифм ВРП	-0,284** [0,136]
Коэффициент Джини	4,139*** [1,243]
Логарифм гендерного соотношения	2,799 [3,391]
Уровень безработицы	0,014 [0,018]
Логарифм числа граждан с высшим образованием	0,613** [0,236]
Инфляция	0,02*** [0,005]
Логарифм доли государственных служащих	-0,011 [0,058]
Урбанизация	-0,109 [0,094]
Выборы губернаторов	0,031 [0,067]
Константа	-18,935 [24,607]

Примечания: Панельная регрессия с фиксированными эффектами

Стандартные ошибки приведены в скобках

*** Переменная значима на 1%.

** Переменная значима на 5%.

Источник: составлено авторами

Две переменные оказались значимы на 1% уровне значимости: коэффициент Джини (прямая зависимость), инфляция (прямая зависимость), две - на 5% уровне: логарифм ВРП (обратная зависимость), Логарифм числа граждан с высшим образованием (прямая зависимость).

Как показали две составленные модели, несмотря на кажущееся различие регионов в показателях зарегистрированных случаев дачи и получения взяток, на них влияют преимущественно одни и те же факторы: во второй модели вновь оказались значимы переменные логарифма ВРП, коэффициента Джини и инфляции. Если в случае с коэффициентом Джини и инфляцией интерпретация может быть аналогична предыдущей модели, то коэффициент при логарифме ВРП нуждается в новой интерпретации, так как его знак теперь стал отрицательным, означая обратную связь между переменными. Данный знак может свидетельствовать как о связи экономических проблем региона с повышенной коррумпированностью чиновников, так и об увеличении активности правоохранительных органов в период экономических проблем для смягчения социальной напряжённости.

Единственная новая значимая переменная во второй модели – это число граждан с высшим образованием. Причём, в отличие от существующих исследований, результаты составленной модели говорят о прямой связи между числом образованных людей региона и числом зарегистрированных преступлений получения взятки. Это может свидетельствовать как о склонности образованных людей к получению взяток (что звучит не очень разумно и маловероятно), так и о повышенном запросе образованных людей к расследованию и наказанию коррупционных преступлений (звучит более обоснованно).

Обе модели показали, что, несмотря на упомянутую ранее двойственность изучаемых переменных, они зависят от вполне объективных факторов и определённо точно не являются случайными.

Заключение

Исследование связало число зарегистрированных коррупционных преступлений в российских регионах с рядом факторов преимущественно экономического характера. В то же время, исследуемые переменные лишь косвенно отражают реальный уровень коррупции в регионах, это связано со многими факторами: недостаточно хорошая работа по расследованию преступлений, латентность явления, многообразие форм и проявлений коррупции, часть которой невозможно оценить. В значительной мере изучаемые переменные связаны с активностью правоохранительных органов и, вероятно, зависят и от необъективных факторов, таких как профессиональные и личные качества и приоритеты первых лиц региона, а также отдельных начальников и сотрудников, напрямую ответственных за расследование антикоррупционных преступлений.

В то же время некоторые полученные результаты являются достаточно достоверными и могут быть использованы для улучшения антикоррупционной политики в регионах. Высокое влияние всех добавленных в модель экономических факторов (ВРП, Коэффициент Джини, уровень инфляции) говорит о важности проведения грамотной экономической политики в регионах, нацеленной как на улучшение общих экономических показателей региона, так и на равномерное улучшение жизни всех жителей региона, исключая рост неравенства доходов. С другой стороны, наличие связи между этими переменными может говорить и о том, что сам уровень коррупции оказывает негативное влияние на экономические показатели региона, что является дополнительным аргументом в пользу необходимости борьбы с коррупцией. Другим интересным результатом является положительная связь числа образованных граждан с числом зарегистрированных преступлений получения взятки: это может свидетельствовать о повышенном спросе образованного населения на борьбу с коррупцией.

В дальнейшем исследование может быть дополнено динамикой заработных плат среди местных органов законодательной системы и правоохранительных органов, учётом границ с другими странами, данными, связанными с количеством СМИ в регионах, в том числе, независимыми или оппозиционными, количеством прецедентов активности со стороны гражданского общества, другими мерами издержания коррупции.

Несмотря на недостатки существующей антикоррупционной политики, следует отметить, в сфере штрафов она выстроена достаточно верно: существует привязка к размеру заработной платы, предусматривается наказание за посредничество, лицо, давшее взятку освобождается от уголовной ответственности, если способствует расследованию преступлению, либо если добровольно сообщило о его совершении. Однако, данная политика кнута и пряника требует надёжной системы расследований и качественной работы внутренних органов, если риск быть

пойманным низок или факт получения взяток среди государственных работников обычное явление, то коррупционные преступления будут популярны [13].

Возможным направлением развития антикоррупционной политики может стать создание Специализированного антикоррупционного агентства (АСА): в Сингапуре и Гонконге подобные организации смогли добиться хороших результатов. Для эффективности его работы государство должно предоставить АСА достаточно широкие юридические полномочия и обеспечить должную защиту сотрудникам. В этом случае расследования смогут производиться независимо от должности и статуса человека, связанного с коррупцией [14]. Обычно к помощи АСА прибегают в ситуации, когда коррупция уже широко распространена и усиления законодательства недостаточно. Борьба с коррупцией требует особого опыта, навыков и знания в различных областях (финансы, бухгалтерский учёт, социальные науки и др.). Синергия компетенций, обученных сотрудников, позволит бороться с коррупцией успешней [15,16]. Наличие органа, следящего за коррупционной составляющей в государственных программах, само по себе способно снизить объемы недостающих средств [17].

Хорошо функционирующая и эффективная судебная система имеет решающее значение для борьбы с коррупцией [18]. В данном случае расследование и последующее наказание за коррупционное преступление не будет остановлено влиятельными политиками. Относительная привлекательность коррупционных преступлений зависит от качества работы правовой системы [19]. Вероятность быть пойманным повышает риски и снижает количество преступлений. Для эффективности борьбы с коррупцией необходимо реформирование судебной системы.

Ещё одним важным аспектом борьбы с коррупцией является активное гражданское общество. Для формирования гражданского общества необходимо повышать уровень образованности населения и свободу СМИ. Согласно эмпирическим данным, сильное гражданское общество способно оказать существенное влияние на уровень коррупции только в странах с высоким уровнем свободы прессы [20]. Раскрытие информации об учреждениях, в которых распространена коррупция (в первую очередь, государственных) и придание гласности некоторым случаям преступлений способны противодействовать коррупции [21]. Дополнительное образование оказывает влияние на участие в выборах, частоту чтения газет (СМИ), степень поддержки свободы слова [22].

Список источников / References

1. Кабанов П.А. Правовые средства обеспечения институционализации государственной политики противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: региональный опыт и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2014. №8. С.1765-1772. [Kabanov P.A. Pravovye sredstva obespechenija institucionalizacii gosudarstvennoj politiki protivodejstvija korrupcii v sub#ektah Rossijskoj Federacii: regional'nyj opyt i perspektivy razvitija [Legal means of ensuring the institutionalization of the state anti-corruption policy in the constituent entity of the Russian Federation: regional experience and development prospects] Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law. 2014, no. 8, pp.1765-1772]
2. Шорохов В. Е., Перспективы антикоррупционной политики в современной России // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2019. №9(1). С. 66-70 [Shorohov V. E., Perspektivy antikorrupcionnoj politiki v sovremennoj Rossii [Prospects for anti-corruption policy in modern Russia.] Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta = Humanitarian sciences. Financial University Bulletin, 2019, no. 9(1), pp. 66-70]

3. Moiseev N., Mikhaylov A., Varyash I., Saqib A. Investigating the relation of GDP per capita and corruption index. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 780-794. DOI: 10.9770/jesi.2020.8.1(52)
4. Uslaner E. M., Rothstein B. The Historical Roots of Corruption: State Building, Economic Inequality and Mass Education. *Comparative Politics*, 2016, vol. 48, no. 2, pp. 227–248. DOI: 10.5129/001041516817037736
5. Dutta N., Mukherjee D. Do Literacy and a Mature Democratic Regime Cure Corruption? *Journal of Economic Development*, 2016, vol. 41, no. 2, pp. 1–26.
6. Egerton M. Higher Education and Civic Engagement. *British Journal of Sociology*, 2003, vol. 53, no. 4, pp. 603–620.
7. Cheung H. Y., Chan A. W. Corruption Across Countries: Impacts from Education and Cultural Dimensions. *Social Science Journal*, 2008, vol. 45, no. 2, pp. 223–239. DOI: 10.1016/j.soscij.2008.03.002
8. Botero J., Ponce A., Shleifer A. Education, Complaints and Accountability. *Journal of Law and Economics*, 2013, vol. 56, no. 4, pp. 959–996. DOI: 10.1086/674133
9. Goel R. K., Nelson M. A. Measures of corruption and determinants of US corruption. *Economics of Governance*, 2011, vol. 12, no. 2, pp. 155-176.
10. Li'an Z., Jing T. Government size, market-orientation and regional corruption: Evidence from the provincial level panel data. *Frontiers of Economics in China*, 2009, vol. 4, no. 3, pp. 425-448. DOI: 10.1007/s11459-009-0023-2
11. Dininio P., Orttung R. Explaining patterns of corruption in the Russian regions. *World Politics*, 2005, vol. 57, no. 4, pp. 500-529. DOI: <https://doi.org/10.1353/wp.2006.0008>
12. Belousova V., Goel R. K., Korhonen I. Causes of corruption in Russia: a disaggregated analysis. *BOFIT DISCUSSION PAPERS*, 2011, no. 31, pp. 01-28.
13. Rose-Ackerman S., Truex R. Corruption and Policy Reform. *Yale Law and Economics Research Paper*, 2012, no. 444, pp. 217–238.
14. Meagher P. Anti-Corruption Agencies: Rhetoric Versus Reality. *Journal of Policy Reform*, 2005, vol. 8, no. 1, pp. 69–103. DOI: 10.1080/1384128042000328950
15. Klemenčič G., Stusek, J. Specialised Anti-Corruption Institutions: Review of Models. Paris: OECD Publishing, 2008, 178 p.
16. Charron N. Mapping and Measuring the Impact of Anti-Corruption Agencies: A New Dataset for 18 Countries // Paper for the Conference organized by the SOG and the QoG «New Public Management and the Quality of Government Conference», University of Gothenburg, 2008, pp. 6
17. Olken B.A. Monitoring Corruption: Evidence from a Field Experiment in Indonesia. *Journal of Political Economy*, 2007, no. 115(2), pp. 200–249. DOI: 10.1086/517935
18. Schultz J. The UNCAC and Judicial Corruption: Requirements and Avenues for Reform. Available at: <https://www.u4.no/publications/the-uncac-and-judicial-corruption-requirements-and-avenues-for-reform> (accessed 20.10.2020)
19. Herzfeld T., Weiss C. Corruption and Legal (In) Effectiveness: An Empirical Investigation. *European Journal of Political Economy*, 2003, no. 19(3), pp. 621–632. DOI: 10.1016/S0176-2680(03)00018-1
20. Themudo N. S. Reassessing the Impact of Civil Society: Nonprofit Sector. *Press Freedom and Corruption. Governance*, 2013, vol. 26, no. 1, pp. 63–89. DOI: 10.1111/j.1468-0491.2012.01602.x
21. Brunetti A., Weder B. A Free Press Is Bad News for Corruption. *Journal of Public Economics*, 2003, vol.87, no. 7, pp. 1801–1824. DOI: 10.1016/S0047-2727(01)00186-4
22. Dee T. S. Are There Civic Returns to Education? *Journal of Public Economics*, 2004, vol. 88, no. 9, 1697–1720. DOI: 10.3386/w9588

Сведения об авторах / About authors

Гладырев Дмитрий Анатольевич, старший преподаватель кафедры экономики, Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет. 620075 Россия, просп. Ленина 51. *E-mail: d.a.gladyshev@urfu.ru*

Dmitry A. Gladyshev, Senior Lecturer at Department of Economics, Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University. 51 Prospekt Lenina, Ekaterinburg, Russia 620075. *E-mail: d.a.gladyshev@urfu.ru*

Кривоусова Елена Алексеевна, студент магистратуры, Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет. 620075 Россия, просп. Ленина 51.

E-mail: lena.vorotnicova@mail.ru

Elena A. Krivousova, Master Student, Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University. 51 Prospekt Lenina, Ekaterinburg, Russia 620075.

E-mail: lena.vorotnicova@mail.ru